

УДК 911.3.001

А. А. Андреев

ОПЫТ РАЙОНИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ СИСТЕМ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

44

Рассматривается вариант культурно-ландшафтного районирования европейской части России с использованием системного подхода и обозначенных автором критериев.

The article is devoted to the study of cultural landscape systems of the European part of Russia. The author addresses the problems of the current state of cultural landscape zoning in Russian geography and considers a variant of cultural landscape zoning of the European part of Russia at different territorial levels on the basis of the system approach. The author describes the main criteria used in cultural landscape zoning.

Ключевые слова: культурный ландшафт, культурно-ландшафтные системы, культурно-ландшафтное районирование, историко-культурное районирование, этнография, Европейская Россия, регионы.

Key words: cultural landscape, cultural landscape systems, cultural landscape zoning, historical and cultural zoning, ethnology, European Russia, regions.

Культурно-ландшафтное районирование позволяет выявить структуру, свойства и пространственное размещение культурно-ландшафтных комплексов. Несмотря на важность районирования как метода изучения культурных ландшафтов, на современном этапе развития отечественной географии культуры отсутствуют четко разработанные приемы и методы районирования, которые можно было бы применить для районирования всей территории России. Существующие методики районирования страны [8] подразделены на три группы, отличающиеся теоретическими подходами к пониманию культурного ландшафта — классическим географическим (МГУ, СПбГУ), информационно-аксиологическим (Институт природного и культурного наследия) и этнолого-географическим (МГУ).

Для исследований в рамках перечисленных подходов характерны недостатки. Во-первых, большинство исследований посвящено районированию отдельных регионов или маленьких территорий, при этом выделяемые культурно-ландшафтные комплексы слабо согласованы с ландшафтными структурами других таксономических уровней. Во-вторых, для многих исследований характерно смещение историко-культурного и культурно-ландшафтного районирования. Они тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, но имеют в своей основе ряд различий. Следует отметить, что уход в сторону культурно-исторического районирования при изучении культурного ландшафта типичен

и для зарубежных исследований, например для немецкой географической школы [12]. Третьим недостатком существующих работ является их разобщенность — даже в рамках одной культурно-ландшафтной концепции можно встретить работы с заметно отличающимися приемами районирования [6; 7; 14; 16; 17]. Это затрудняет построение схемы культурно-ландшафтного районирования всей территории России.

Вероятный путь устранения подобных недостатков — создание такой методики культурно-ландшафтного районирования, которая позволит рассматривать культурные ландшафты как сложные открытые системы, формирующиеся и развивающиеся по определенным закономерностям. Для выполнения подобной задачи наиболее подходит информационно-аксиологическая концепция, разрабатываемая коллективом авторов во главе с Ю. А. Ведениным [7]. Согласно данной концепции, культурный ландшафт рассматривается как природно-территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюции человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности, и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, которые находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности.

Описанные проблемы и пути их решения были учтены при создании авторского варианта культурно-ландшафтного районирования территории России. Основой районирования стала разработка иерархии таксономических культурно-ландшафтных уровней, представленной в таблице. Эта иерархическая система построена по схеме деления на микро-, мезо- и макроуровни. Самой низкой таксономической ступенькой в предлагаемой иерархии является культурно-ландшафтная единица, самой высокой — культурный мир [1; 2]. Для наглядности в таблице проведено сравнение уровней культурно-ландшафтного районирования с уровнями районирования, применяемыми в физической географии, а также сравнение с иерархией культурно-ландшафтных районов России, предложенной Р. Ф. Туровским [15].

В данной статье предложен вариант культурно-ландшафтного районирования европейской части России как наиболее освоенной и обладающей богатой культурно-ландшафтной историей. Территория макрорегиона была разделена на три мезорегиона — Север Европейской России, Центральный культурно-ландшафтный мезорегион, Юг Европейской России (рис.). В качестве основных признаков районирования использовались культурно-историческая специфика развития территории, этнические и этнолингвистические признаки. В первую очередь изучались лингвистические и культурные особенности русского населения, определяющего историческое развитие всего макрорегиона. Помимо этого были проанализированы изменения традиционной культуры и типичные черты облика культурных ландшафтов в пределах европейской части России. В результате выявлено, что границы диалектов русского языка северной, центральной и южной частей данной территории напрямую сопоставимы с границами распространения этнических и традиционных культурных особенностей русского населения, таких, как планировка села, типы домов, одежда, обряды [11]. Анализу также подверглись особенности культурных ландшафтов, созданных народами, традиционно проживающими совместно с русским населением в пределах Русской равнины — народами Поволжья, Приуралья, юга России и т. д.

Иерархия культурно-ландшафтных систем

Таксономическая единица	Описание	Физико-географический аналог	Аналог по Р. Ф. Туровскому [15]
Культурно-ландшафтный мир	Наиболее крупная культурно-ландшафтная система. Объединяющими факторами являются общие традиции населения, история, национальное самосознание. Как правило, культурно-ландшафтные миры сопоставимы с цивилизациями (Российский культурно-ландшафтный мир, Западно-Европейский культурно-ландшафтный мир и т.д.)	Природная зона	Культурный мир
Культурно-ландшафтный макрорегион	Устойчивая система, обладающая культурно-исторической общностью, этническим разнообразием и имеющая в своей основе четко выраженные природные границы (например, европейская часть России)	–	–
Культурно-ландшафтный мезорегион	Промежуточная таксономическая единица	Ландшафтная страна	Область. Группа этносов
Культурно-ландшафтный микрорегион	Культурно-ландшафтная система, имеющая в своей основе историческую и социокультурную общность. Формирование микрорегиона происходит длительное историческое время. Микрорегионы сопоставимы по размерам с экономическими районами РФ	–	–

Культурно-ландшафтный макрорайон, или культурно-ландшафтная провинция (КЛП)	Таксономическая единица, границы которой во многом связаны с устойчивыми историческими, политическими, административными барьерами (например, Псковская, Новгородская земли)	–	–
Культурно-ландшафтный мезорайон или культурно-ландшафтный округ (КЛО)	Таксономическая единица, объединяющая в своем составе несколько культурно-ландшафтных районов (КЛР). Границы проводятся на основе сочетания четко выраженных культурно-исторических различий и природных признаков. Границы КЛО и КЛР могут не совпадать	Провинция	Край. Субэтническая группа сложного этноса
Культурно-ландшафтный район (КЛР)	Объединение сходных по типу культурных ландшафтов, связанных основообразующими факторами. На данном уровне начинают работать «плавающие признаки» районирования (природные барьеры, этнолингвистические, политико-административные и другие границы)	Природный ландшафт	Земля. Крупный род
Культурный ландшафт (КЛ)	Представляет собой систему культурно-ландшафтных единиц (КЛЕ), объединенных общими культурными связями. КЛЕ в составе КЛ играют роль узловых образований, но в пределах ландшафта сохраняется общность культурных, исторических, социальных, этнических и иных признаков	Природный ландшафт, местность	Местность. Крупный комплекс культурных объектов. Город, группа сел
Культурно-ландшафтная единица (КЛЕ)	Наименьшая культурно-ландшафтная система, состоящая из совокупности сельских населенных пунктов с прилегающими территориями в пределах радиуса повседневной доступности	Урочище	Община. Комплекс объектов, село, городской квартал

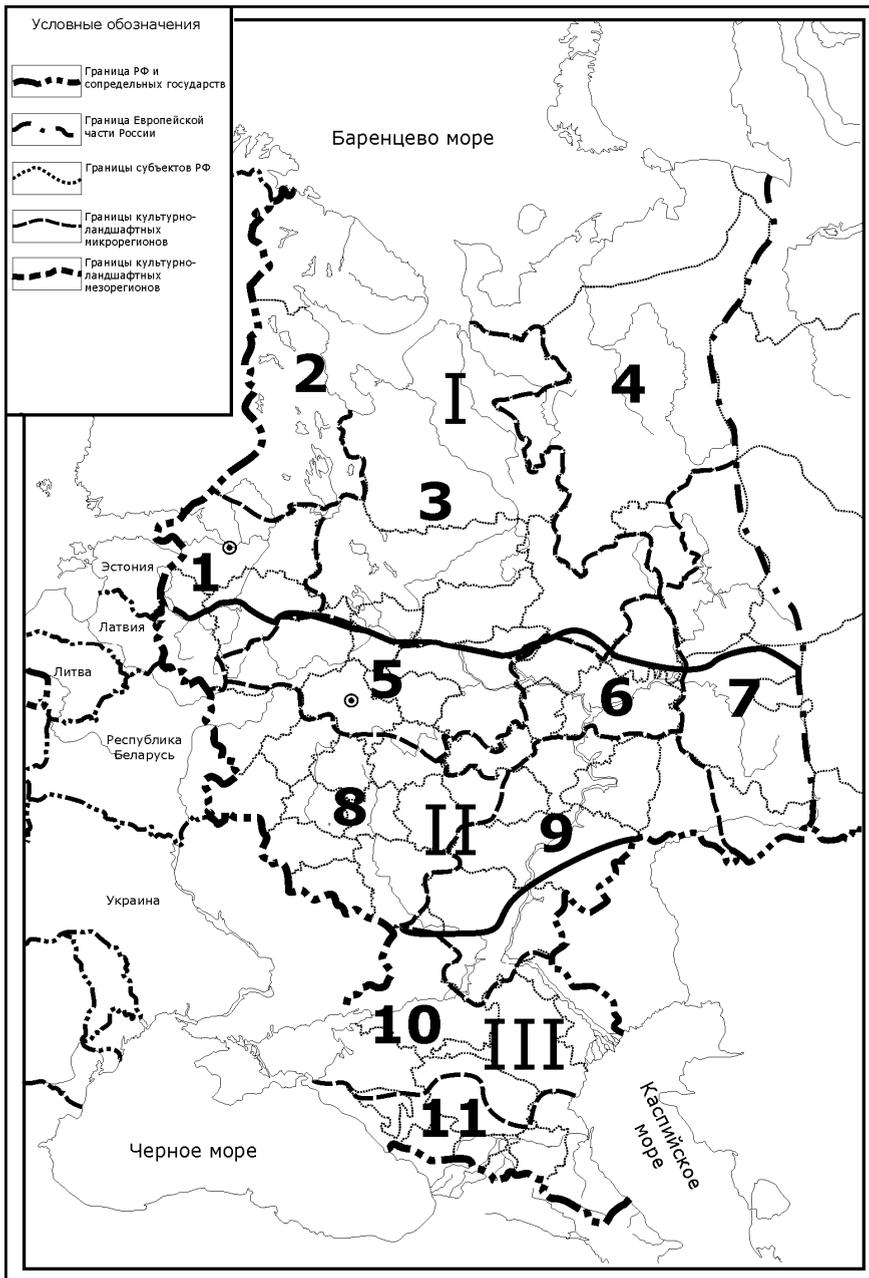

Рис. Культурно-ландшафтные мезорегионы (I – Север Европейской России; II – Центральный культурно-ландшафтный мезорегион; III – Юг Европейской России); и микрорегионы (1 – Северо-Западный; 2 – Карельско-Беломорский; 3 – Северорусский; 4 – Северный Приуральский; 5 – Центральный; 6 – Поволжский; 7 – Южный Приуральский; 8 – Черноземный; 9 – Нижневолжский; 10 – Предкавказский; 11 – Кавказский) Европейской России

В большинстве случаев прослеживается корреляция границ между культурно-ландшафтными особенностями и границами основных природных зон [4], поэтому подобные интегральные границы следует использовать для выделения культурно-ландшафтных мезорегионов. Так, например, граница северорусской диалектной зоны, характерных черт культурно-исторического развития и облика культурных ландшафтов северной части Европейской России примерно соответствует южной границе зоны тайги. Аналогично можно провести сопоставление особенностей культурно-ландшафтного освоения территорий с границей распространения среднерусских и южнорусских говоров – примерно по границе лесостепей и степей [3; 4]. Границы мезорегионов, как и других культурно-ландшафтных систем, могут быть уточнены и изменены при осуществлении культурно-ландшафтного районирования «снизу вверх» начиная от уровня культурно-ландшафтных единиц.

Следующей, более низкой ступенькой в иерархической лестнице культурно-ландшафтных таксонов является культурно-ландшафтный микрорегион (табл.). Микрорегионы меньше по размерам, чем мезорегионы, но при этом набор признаков, применяемых при районировании, увеличивается. Как и при районировании на уровне мезорегионов, признаки, используемые для выделения каждого культурно-ландшафтного образования, обобщены в пять групп.

1. Культурно-исторические признаки – связаны с особенностями исторического развития исследуемой территории. На этапе выделения микрорегионов данная группа играет важнейшую роль при определении границ ландшафтных систем.

2. Этнографические и этнолингвистические признаки. Вместе с культурно-историческими признаками эта группа оказывает сильное влияние на определение границ культурно-ландшафтных систем. Этнографические и этнолингвистические показатели позволяют выявить обособленные культурно-ландшафтные системы [5; 6].

3. Административно-территориальные признаки. В первую очередь для целей районирования представляют интерес устойчивость, длительность существования и характер административных границ. Как правило, устойчивые, т. е. существующие длительное время, административные границы отражают закономерности пространственного разграничения культурно-ландшафтных систем [9].

4. Физико-географические признаки – оказывающие влияние на структуру ландшафтов (климат, рельеф, характер природных ландшафтов) и элементы природных ландшафтов, способные играть роль барьерных границ для культурно-ландшафтных систем (возвышенности, границы природных зон, гидрологические барьеры и т. д.).

5. Группа особых «ассоциативных» признаков, которые можно отнести к устойчивым ассоциативным комплексам. Примером данных комплексов является устойчивое восприятие на основе ряда показателей определенных территорий – Русского Севера, Поволжья и т. д.

В результате анализа по перечисленным группам показателей территория европейской части России была разделена на 11 культурно-ландшафтных микрорегионов (рис.).

Рассмотренный вариант культурно-ландшафтного районирования европейской части России, несомненно, требует дальнейшей проработки

и уточнения. Основной задачей формирования данной схемы районирования была попытка создания методики, которая позволила бы обозначить существующие на сегодняшний день культурно-ландшафтные комплексы — от наиболее крупных до минимальных. Кроме того, учитывалась возможность гибкой корректировки и уточнения границ по мере накопления новых данных о состоянии и развитии подобных комплексов.

Список литературы

1. Андреев А. А. Культурно-ландшафтная структура Псковской области // Псковский регионологический журнал. 2010. №9. С. 91–99.
2. Андреев А. А. Культурно-ландшафтное районирование территории Псковской области // Псковский регионологический журнал. 2011. №11. С. 113–131.
3. Захарова К. Ф. Диалектное членение русского языка. М., 1970.
4. Исаченко А. Г. Ландшафты СССР. Л., 1985.
5. Калуцков В. Н. Культурно-ландшафтное районирование Русского Севера: постановка проблемы // Рябининские чтения. Музей-заповедник «Кижи». Петрозаводск, 2007. С. 54–56.
6. Калуцков В. Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. М., 2000.
7. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.; СПб., 2004.
8. Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования // Третий юбилейный выпуск трудов семинара «Культурный ландшафт» / под ред. В. Н. Калуцкова, Т. М. Красовской. М., 2003.
9. Манаков А. Г., Евдокимов С. И., Григорьева Н. В. Западное порубежье России: географические аспекты становления и развития Псковского региона. Псков, 2010.
10. Манаков А. Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. Псков, 2002.
11. Русские: историко-этнографические атлас: Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда. М., 1967.
12. Стрелецкий В. Н. Культурно-ландшафтные исследования в Германии: традиции и современность // Третий юбилейный выпуск трудов семинара «Культурный ландшафт». М., 2003.
13. Смирнягин Л. В. Районы США: портрет современной Америки. М., 1989.
14. Соколова Е. Н. Ландшафтный анализ геокультурного пространства Вологодской области: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 1997.
15. Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России. М., 1998.
16. Чалая И. П., Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области // Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия. М., 1997.
17. Юшков М. Ю. Геопространственные особенности культурного наследия Нижегородского Поволжья: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Н. Новгород, 2006.

Об авторе

Александр Анатольевич Андреев — асп., Псковский государственный университет.

E-mail: a3pochta@mail.ru

About author

Alexander Andreev, PhD student, Pskov State University.

E-mail: a3pochta@mail.ru